

ГРУЗИНСКИЙ
ЭКСПЕРИМЕНТ

ЗАБЫТАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ
1918-1921 гг.

ЭРИК
ЛИ

Эрик Ли
**Грузинский эксперимент:
забытая революция
1918–1921 гг.**

pdf

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64818362

*Грузинский эксперимент: забытая революция 1918–1921 гг. :
ISBN 978-5-4469-1662-7*

Аннотация

Книга британского исследователя и профсоюзного деятеля рассказывает об уникальной попытке построения демократического и социально справедливого общества в одном из регионов распавшейся в 1917 г. Российской империи – в Грузии. Здесь революция привела к власти Социал-демократическую (меньшевистскую) партию, которая стремилась проводить глубокие политические и социально-экономические преобразования не путем подавления свободы, как в большевистской России, а на основе свободного народного самоуправления. Несмотря на все трудности и проблемы, эксперимент по строительству демократического социализма в Грузии, прерванный в 1921 г. интервенцией Красной Армии, наглядно продемонстрировал возможность третьего

пути развития, альтернативного как красному, так и белому авторитаризму.

Для всех, кто интересуется социально-политической историей, опытом международного рабочего и освободительного движения.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Хронология	7
Предисловие	13
Предисловие автора к русскому изданию	16
Пролог	20
1. Отец-основатель	33
2. Репетиция	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Эрик Ли
Грузинский эксперимент
Забывтая революция
1918–1921 гг.

Издание осуществлено при финансовой поддержке фонда имени Фридриха Эберта, при содействии Глобального института труда и Конфедерации труда России

Научный редактор к.и.н. А. В. Гусев

Перевод выполнен по изданию: Lee E. The Experiment: Georgia's Forgotten Revolution 1918–1921. L: Zed Books, 2017.

Печатается с разрешения Red Rock Literary Agency

В оформлении обложки использована фотография Николая (Карло) Чхеидзе, депутата Государственной Думы России, председателя Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, позднее председателя Учредительного собрания Грузинской Республики (Национальный архив Грузии)

© Eric Lee, 2017

© Глобальный институт труда, 2019

© Издательство «Нестор-История», 2019

* * *

*Посвящается памяти Карла Августа
Виттфогеля (1896–1988), Макса Шахтмана
(1904–1972), Арье Яари (1918–2005), Майкла
Харрингтона (1928–1989) и Тома Милстейна
(1943–2012)*

Хронология

1783 – Грузия подписывает Георгиевский трактат, по которому над страной устанавливается российский протекторат.

1801 – Россия начинает аннексию Грузии.

1868 – Родился Ной Жордания.

1878 – Родился Иосиф Сталин.

1892 – В Грузии создана первая марксистская организация под названием «Месаме-даси» («Третья группа»).

1904 – Начало крестьянского восстания в Гурийском уезде в Западной Грузии.

1905 – Революция в России; Гурия переходит под полный контроль грузинских социал-демократов.

1906 – «Гурийская республика» прекращает свое существования после того, как российские войска оккупируют уезд. Выборы в Первую Государственную Думу; в Грузии на этих и последующих выборах в Думу социал-демократы по-

беждают со значительным отрывом.

1917 – В марте царь отрекается от престола. Временное правительство утверждает свою власть над всем Закавказьем. В ноябре большевики захватывают власть в Петрограде. По всей бывшей Российской империи проходят выборы в Учредительное собрание; в Грузии социал-демократы побеждают со значительным отрывом. Формируется грузинская Народная гвардия, которая, совершив смелый рейд, захватывает Тифлисский арсенал.

1918 – В январе большевики разгоняют Учредительное собрание. Закавказье провозглашает независимость, но всего через месяц новообразованная федерация прекращает свое существование. 26 мая Грузия провозглашает независимость. При посредничестве Германии, которая в это время оккупирует Грузию, подписан мирный договор с Турцией. В декабре происходит короткая война с Арменией. Первая мировая война заканчивается поражением Германии; Великобритания начинает вводить войска в Закавказье.

1919 – Выборы в Учредительное собрание Грузии; участвуют несколько партий, социал-демократы получают подавляющее большинство голосов. Начинается британская оккупация Грузии. На границе происходят стычки между грузинами и Добровольческой армией генерала Деникина. Растет

напряженность в отношениях между британцами, поддерживающими Деникина, и грузинами. 7 ноября грузинские коммунисты предпринимают неудачную попытку государственного переворота.

1920 – 2 мая коммунисты предпринимают еще одну неудачную попытку переворота. Вскоре после этого Россия и Грузия подписывают мирный договор. В обмен на признание Россией независимости Грузии грузинское правительство легализует коммунистическую партию. Великобритания полностью выводит свои войска из Грузии. В двух других закавказских республиках, Армении и Азербайджане, устанавливается советское правление. В сентябре в Грузию прибывает делегация Второго Интернационала.

1921 – В феврале российская армия вторгается в Грузию, где после нескольких недель боев устанавливается советское правление; руководство Грузинской республики вынуждено эмигрировать. Время от времени вспыхивают антисоветские восстания, особенно в Сванетии.

1923 – Социал-демократическая партия Грузия вынуждена расформироваться, но продолжает существовать в подполье. Ключевые лидеры грузинских меньшевиков тайно возвращаются в страну из эмиграции.

1924 – Под руководством социал-демократов по всей стране начинается вооруженное восстание. Оно жестоко подавляется, в Грузии прочно утверждается советское правление.

1953 – Умирают Сталин и Жордания.

1956 – Вслед за «секретным докладом» Хрущева на XX съезде Коммунистической партии Советского Союза с осуждением Сталина в Грузии происходят демонстрации в защиту Сталина, которые жестоко подавляются.

1978 – В ответ на советскую конституционную реформу, лишавшую грузинский язык статуса государственного, в Тбилиси происходят демонстрации; власти уступают требованиям протестующих.

1985 – Михаил Горбачев начинает процесс демократического реформирования Советского Союза и назначает руководителя грузинской компартии Эдуарда Шеварднадзе на должность министра иностранных дел СССР с целью положить конец холодной войне.

1989 – В Тбилиси происходит демонстрация с требованием независимости; в ходе ее подавления советскими войсками двадцать человек убито, сотни ранены.

1990 – В Грузии проводятся первые после 1919 г. свободные выборы; побеждают силы, выступающие за независимость, коммунисты получают только 30 % голосов.

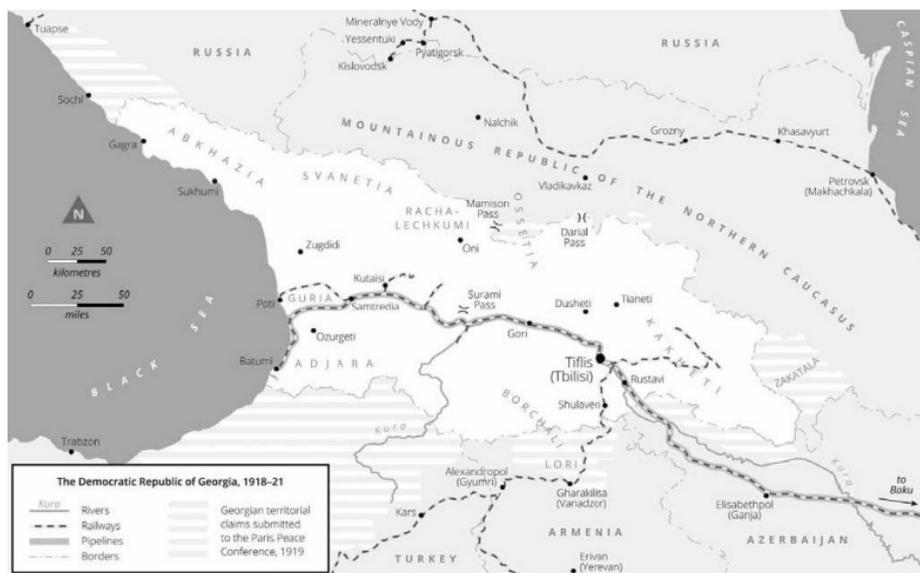
1991 – 9 апреля Грузия провозглашает независимость, восстанавливая Конституцию 1921 г. и флаг Грузинской демократической республики. 26 мая, в 73-ю годовщину грузинской независимости проводятся президентские выборы, на которых побеждает бывший диссидент Звиад Гамсахурдия; менее чем через семь месяцев он свергнут в результате переворота. В следующем году к власти приходит бывший руководитель грузинской компартии Шеварднадзе.

1992 – Начинаются военные столкновения в Абхазии; в следующем году грузинские войска терпят поражение и вытесняются из Абхазии вместе с большим числом проживавших там этнических грузин.

2003 – В результате «революции роз» Шеварднадзе свергнут, на смену ему приходит правительство во главе с Михаилом Саакашвили.

2008 – Грузия и Россия вступают в войну за Южную Осетию. По ее итогам российские войска сохраняют контроль как над Южной Осетией, так и над Абхазией.

2013 – На президентских выборах Георгий Маргвелашвили одерживает победу над Саакашвили, впервые в истории современной Грузии происходит мирная и законная передача власти.

Предисловие

На протяжении бóльшей части своей жизни я являюсь активистом рабочего движения и демократических левых организаций. Мое становление прошло в Америке в годы холодной войны, во времена, когда слово «социализм» было ругательным и прочно ассоциировалось с режимом, установленным в Советском Союзе Лениным и Сталиным.

Я никогда не испытывал энтузиазма в отношении этого режима и с радостью открыл для себя еще в молодости, что есть левое движение, которое критически относится к советской модели. Мы называли себя «*демократическими социалистами*» и решительно отвергали точку зрения, что Советский Союз является социалистическим обществом. Но люди, разумеется, спрашивали: где же существует ваш демократический социализм? На этот вопрос было трудно ответить и тогда, и сейчас.

Конечно, мы могли указать на Скандинавские страны, и, действительно, несколько десятилетий назад Швеция и Дания казались гораздо более пригодными для жизни, более гуманными и достойными обществами, чем любое другое государство по обе стороны «железного занавеса». Они были и остаются демократиями. В них всегда существовало мощное рабочее движение. Они достигли такого уровня социальной справедливости и равенства, который невозможно бы-

ло представить в тех же Соединенных Штатах. Но эти страны оставались капиталистическими, и социал-демократические партии, которые руководили ими на протяжении многих десятилетий, не особенно стремились к тому, чтобы преобразовать их во что-то большее, чем приличная и гуманная форма капитализма.

В поисках более передовой модели демократического социализма наши взоры могли обратиться к опыту движения кибуцев в Израиле. Кибуцы восприняли социалистические идеалы и воплотили их в жизнь так полно, как никто до них. Общественные столовые и прачечные, коллективное воспитание детей, прямая демократия, когда все решения принимаются на еженедельных собраниях общины, – все это были революционные идеи, восходившие к классическим социалистическим работам. Но при всех своих достоинствах кибуцы никогда не привлекали более трех-четырёх процентов населения маленького еврейского государства. Они имели влияние, несоразмерное их численности, и дали стране многих видных политиков, генералов и деятелей культуры. Но в целом Израиль был не более социалистическим, чем Дания.

Если же мы искали примеры стран, в которых социалистические партии пришли к власти и провели радикальные реформы, нацеленные на строительство социализма, но в то же время защищавшие демократию, то есть многопартийные выборы, свободу слова и свободу печати, свободные и неза-

висимые профсоюзы и т. д., – то найти оказывалось непросто.

В двадцатом веке было немало интересных экспериментов, связанных с правлением трудящихся. Среди них можно упомянуть преобразования, проведенные анархистами, синдикалистами и независимыми социалистами в Испании во время гражданской войны, или великий австрийский эксперимент по организации городской жизни на социалистических началах, известный под названием «Красная Вена». Но бывало ли так, что марксистская партия проводила демократическую социалистическую революцию в масштабе целой страны? Я знаю только один пример, и это – Грузия.

Предисловие автора к русскому изданию

Столетняя годовщина Октябрьской революция отмечалась по всему миру выставками и памятными мероприятиями. В Лондоне, где я живу, прошла большая выставка русского революционного искусства в Королевской Академии и историческая выставка в Британской библиотеке. Даже галерея Тейт, крупнейшее в Великобритании собрание современного искусства, посвятила российским событиям 1917 г. огромную выставку. Но в России, насколько мне известно, эта дата отмечалась намного скромнее.

Спустя несколько месяцев Грузия с большим размахом отметила столетнюю годовщину своей независимости, которая была провозглашена 26 мая 1918 г. К этой дате вышли новые книги, в их числе – новое, трехязычное издание книги Карла Каутского о Грузии 1921 г., написанной по итогам его визита в эту страну. К сожалению, среди языков, выбранных для нового издания, не оказалось русского.

Это достойно сожаления, потому что в доминирующих после распада Советского Союза интерпретациях того революционного периода, при всех их отличиях друг от друга, не нашлось места для признания значимости социал-демократической (меньшевистской) альтернативы.

Одни считают революцию 1917 г., свергнувшую царя, исторической трагедией и винят все революционные партии, начиная с большевиков и заканчивая теми, кого большевики уничтожали.

Другие по-прежнему видят в Ленине национального героя и считают ничтожествами всех его противников, включая Керенского, кадетов, социалистов-революционеров и социал-демократов.

Проблема и с той, и с другой интерпретацией заключается в том, что они исключают возможность правоты социал-демократов в чем-либо и их шансов на успех.

Грузия была единственным регионом огромной Российской империи, где социал-демократы пользовались поддержкой подавляющего большинства народа. Грузинские большевики представляли собой крошечную и неэффективную группу. В отличие от российских меньшевиков, грузинские социал-демократы смогли построить массовую партию, включавшую как рабочих и представителей интеллигенции, так и большое число крестьян. Когда в 1917 г. пал царский режим, кавказский наместник покинул Тбилиси, передав власть лидерам Грузинской социал-демократической партии.

Грузинских социал-демократов тогда мало интересовала национальная независимость. Они видели Грузию автономией в составе Российской демократической республики. Они признали власть Временного правительства в Петрограде, и

один из грузинских социал-демократов даже был министром в этом правительстве, а другой возглавлял Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов. Так почему же в следующем году Грузия отделилась от России?

Захват власти большевиками в октябре и последующий разгон Учредительного собрания заставили грузинских социал-демократов переосмыслить будущее своей страны. Они выбрали независимость, которая давала им возможность построить такое общество, о каком они всегда мечтали. Несмотря на ужасную нищету и внешние угрозы, они смогли создать прочную политическую демократию с многопартийной системой и свободными выборами (причем женщины получили право голоса). Они успешно провели широкомасштабную аграрную реформу, которая состояла не в коллективизации сельского хозяйства, как впоследствии в Советском Союзе, а вела к формированию в деревне среднего класса. В городах они создали систему социальной защиты и социального партнерства, которая предвосхитила «государство всеобщего благоденствия», возникшее в Западной Европе после Второй мировой войны.

Их эксперимент показал, что социализм возможен – и не только «с человеческим лицом», но и с человеческим сердцем. Их достижения заинтересовали социалистов всей Европы. В конце 1920 г. делегация, включавшая наиболее известных из них, в том числе Каутского и будущего премьер-министра Великобритании Рамсея Макдональда, побывала с

визитом в Грузии.

Конечно, как я показываю в этой книге, общество, созданное грузинскими социал-демократами, не было идеальным. Среди прочего, они потерпели серьезную неудачу в сфере отношений с этническими меньшинствами страны, не сумев выполнить свои обещания равенства и автономии для них. Но, в отличие от российских большевиков, грузинские социал-демократы и не стремились создать идеальное общество. Они хотели построить общество, которое было бы лучше существующего. И это у них получилось.

Их опыт плохо известен сегодня не только в России, но даже в Грузии. За историческую память идет борьба, и важно опровергнуть мифы и помочь восторжествовать правде. Грузинский эксперимент 1918–1921 гг. показал, что революция могла быть другой, без ЧК и ГУЛАГа.

Почему сегодня это имеет значение для россиян? Потому что ценности, которых придерживались грузинские социал-демократы, имеют универсальный характер, они важны или должны быть важны для всех и везде. Среди них – права человека, демократия и социальная справедливость.

Рассказывая историю Грузинской демократической республики, мы говорим не только о прошлом, но и о возможном будущем – для России и для всего мира.

Пролог

Брюссель, 29–30 июля 1914 г.

Это происходило накануне Первой мировой войны – войны, которую европейские социалисты клятвенно обещали предотвратить.

В столице Бельгии в Народном доме собрались лидеры социалистических партий Германии, Австрии, России, Италии, Франции, Великобритании и других стран. Австро-Венгрия уже объявила войну Сербии, а Россия начала мобилизацию. Оставались считанные дни до вступления в войну Германии. Мир стоял на пороге катастрофы.

Та встреча оказалась последней и, по определению историка международного социалистического движения Юлиуса Браунталя, «роковой» для Международного социалистического бюро¹.

Бюро представляло собой постоянный руководящий орган Второго Интернационала, всемирной федерации социалистических партий, основанной в Париже в 1889 г. Являясь преемником руководимого Карлом Марксом Международного товарищества рабочих (известного как Первый Интернационал), Второй Интернационал был куда более влия-

---

¹ Braunthal J. History of the International, 1864–1914. Vol. I. L., 1966. P. 351.

тельным, имел секции во многих странах по всему миру, и его позиции в большей степени соответствовали марксистским представлениям о том, какой должна быть социалистическая политика.

Партии, входившие во Второй Интернационал, были убеждены в правильности своего понимания того, как устроен мир, каковы его недостатки, каким образом их устранить. Они приветствовали либеральный капитализм как более передовую систему по сравнению с предшествовавшим ему феодальным обществом. Они верили, что расширение демократии на все сферы общественной жизни, включая экономику, создаст общество нового типа, в котором не будет места эксплуатации, неравенству, бедности и даже исчезнет само разделение на классы. Это новое общество будущего они называли социализмом и всячески пропагандировали его. В то же время они поддерживали реформы, призванные сделать жизнь трудящихся более или менее сносной, пока существует капитализм. Свои первые международные кампании партии Второго Интернационала провели в начале 1890-х гг., в первых числах мая, и их главным требованием стал восьмичасовой рабочий день. Кроме того они были принципиальными противниками войны и милитаризма, а также убежденными интернационалистами, выступая под лозунгом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Еще ни в одной стране мира социалисты не пришли к власти, но, как казалось летом 1914 г., недалек тот день, когда

по крайней мере одна из партий Второго Интернационала сумеет выиграть выборы в своей стране и получит возможность опробовать социалистические ценности на практике.

К тому времени германские социалисты уже сформировали крупнейшую фракцию в национальном парламенте. На январских выборах 1912 г., последних перед войной, за них проголосовало 4 200 000 избирателей, почти 35 % от принявших участие в голосовании, что дало партии наибольшее число мест в Рейхстаге. Примерно в это же время во Франции социалисты, получив на выборах 1910 г. 17 % голосов, образовали вторую по числу мест в парламенте фракцию. Даже в Соединенных Штатах, единственной крупной промышленной стране, где так и не возникло массового социалистического движения, Социалистическая партия под руководством Юджина В. Дебса, казалось, была близка к тому, чтобы совершить прорыв. Ее крупнейший электоральный успех пришелся на 1912 г., когда она получила свыше 900 тысяч голосов, почти 6 % от общего числа. Вдобавок партия одержала сотни побед на местных выборах, в результате чего имела собственных мэров городов, депутатов законодательных собраний штатов и даже пару членов Конгресса. Это была наивысшая точка в развитии американского социализма, и повторить успех больше не удалось.

Лидеры Второго Интернационала годами обсуждали, что им следует предпринять в случае начала войны. На своих регулярно созываемых международных конгрессах социали-

сты в общем соглашались с тем, что международный рабочий класс должен сделать все, что в его силах, для ее предотвращения; разногласия возникали лишь по вопросу, насколько далеко следует зайти.

В августе 1907 г. в немецком городе Штутгарте состоялся крупнейший в истории мирового социалистического движения конгресс. Присутствовало почти 900 делегатов из 25 стран. Целью собрания была координация работы различных социалистических партий, а главными темами его повестки – милитаризм, колониализм, избирательное право для женщин, иммиграция и отношения между профсоюзами и социалистическими партиями. Наиболее спорным оказался вопрос о милитаризме, по которому было предложено три варианта резолюции. Специальная комиссия, включавшая делегатов от каждой представленной на конгрессе страны, обсуждала этот вопрос целых пять дней. На шестой он был вынесен на обсуждение всего конгресса.

По настоянию Розы Люксембург, революционной деятельницы родом из Польши, и российских социал-демократов Юлия Мартова и Владимира Ленина (последний возглавлял большевистское крыло Российской социал-демократической рабочей партии) конгресс проголосовал за резолюцию, которая не просто призывала к борьбе за предотвращение войны, но и объявляла: в случае начала боевых действий социалисты активно выступят за скорейшее их окончание и постараются использовать экономический и полити-

ческий кризис для «ускорения падения господства капиталистического класса». Как говорил Ленин: «Не в том суть, чтобы помешать только возникновению войны, а в том, чтобы использовать порождаемый войной кризис для ускорения свержения буржуазии»². Казалось, социалисты всерьез готовятся к революции в ближайшем будущем.

На проходившем семь лет спустя, в июле 1914 г., заседании Международного социалистического бюро в Брюсселе присутствовал весь цвет европейского социалистического движения. В том числе – такие внушительные фигуры, как Роза Люксембург и Карл Каутский, представлявшие Германию. Германская социал-демократическая партия достигла наибольших успехов из всех партий Интернационала, и это вполне согласовывалось с принятыми тогда представлениями о социализме. Ведь, как предсказывали теоретики, впервые социализм должен победить в богатых промышленно развитых странах, вроде Германии, Франции или Великобритании, которые считались «созревшими» для него. Государства же вроде России относились к числу «отсталых».

Германская партия всюду рассматривалась как пример для подражания. На страницах ее теоретического журнала «Нойе цайт», редактируемого Каутским, марксисты вели дискуссии по важнейшим для них вопросам. Самому Каутскому дали прозвище «марксистский Папа» в признание его заслуг как теоретика, автора первой подлинно марк-

---

² Ленин В. И. ПСС. Т. 16. С. 72.

систской программы Социал-демократической партии Германии. Он же был распорядителем литературного наследия Маркса и Энгельса и закончил редактирование рукописи «Теорий прибавочной стоимости», неоконченного много-томного произведения Маркса. В дебатах, происходивших внутри германской социал-демократии, в частности, в ходе полемики по вопросу «ревизионизма» (который означал отказ от идеи революции в пользу постепенных реформ) Каутский защищал марксистскую ортодоксию. На склоне лет его описывали как «добродушного старика с седой бородой»; впрочем, описание это подходит и для более раннего периода его жизни³.

Роза Люксембург, родившаяся в еврейской семье в Польше, выступала с левых позиций и заслужила репутацию главного возмутителя спокойствия в партии. Несмотря на то, что с Каутским ее связывали близкие личные отношения, она оказалась левее его по многим ключевым вопросам. Люксембург активно поддерживала идею всеобщей стачки (которую правые социал-демократы предпочитали называть «всеобщей бессмыслицей») и настаивала на необходимости революции. Также она придерживалась отличных от общепринятых взглядов на такие вопросы, как требование независимости Польши (она выступала против), и процесс накопления капитала (Маркс, по ее мнению, неправильно его понял),

---

³ Kautsky J. H. Karl Kautsky: Marxism, Revolution and Democracy. New Brunswick, 1994. P. vii.

а также энергично возражала против ленинских воззрений на партийное строительство (опасаясь установления той самой диктатуры, что в последующем превратила мечту Ленина в кошмар).

Францию представлял Жан Жорес, руководитель Французской секции Рабочего Интернационала, как тогда называлась Социалистическая партия Франции. Блестящий оратор, в годы, предшествовавшие началу войны, он посвятил все свои силы проблеме войны и милитаризма и, в частности, написал книгу «Новая армия», имевшую большой резонанс среди социалистов по всему миру⁴.

Бельгийских социалистов, выступавших в роли принимающей стороны, представляли Эмиль Вандервельде и Камиль Гюисманс. Вандервельде, лысеющий джентльмен в пенсне, с густыми черными усами и седой эспаньолкой, возглавлял Международное социалистическое бюро и входил в руководство Бельгийской рабочей партии. Гюисманс, узколицый и суровый, на тот момент был Секретарем Интернационала (эту должность он занимал с 1905 по 1922 гг.) и пользовался большим влиянием как в бельгийских профсоюзах, так и в социалистической партии.

Эти имена были известны всем социалистам и большинству трудящихся Европы. Казалось, ничто не могло остановить рост руководимого ими движения, которое привлекало множество сторонников, завоевывало все больше мест в пар-

---

⁴ Jaurès J. L'Armée nouvelle. P., 1915.

ламенте и стремительно шло к политической власти. Но все они оказались беспомощны перед лицом величайшей войны, которую когда-либо прежде видел мир.

Собрание в Брюсселе открылось на оптимистической ноте. Кейр Харди, представлявший британскую Лейбористскую партию, сообщил делегатам, что Великобритания ни при каких обстоятельствах не вступит в грядущую войну. Один из немецких делегатов уверял собравшихся, что кайзер против войны, так как боится ее последствий. Жорес настаивал, что французское правительство желает мира. Настроение изменилось, когда Виктор Адлер от Австрии выступил с более реалистичной оценкой ситуации, заявив, что войну, которую Австро-Венгрия объявила Сербии в отместку за убийство эрц-герцога Франца Фердинанда в Сараево 28 июня, остановить невозможно. С Адлером были согласны и социалистические лидеры из других частей империи Габсбургов (венгры и чехи).

Несмотря на растущее ощущение, что Второй Интернационал не в силах остановить сползание к войне, бельгийские социалисты все же решили воспользоваться удобным случаем для проведения массового митинга в поддержку мира. Собравшаяся возле Королевского цирка в Брюсселе многотысячная толпа скандировала: «Война войне!». Жорес произнес пламенную речь, положив руку на плечо своего немецкого коллеги Гуго Гаазе. Этот символический жест вызвал в памяти знаменитое рукопожатие российского социалиста

Плеханова и его японского единомышленника Катаямы на международном социалистическом конгрессе в Амстердаме во время русско-японской войны 1904–1905 гг.

Однако время подобных жестов прошло. Война была неминуема, социалисты не могли ничего с этим поделать, и, прозаседав всего один день, члены Международного социалистического бюро разъехались по домам.

Масштабов разразившейся вскоре войны не могли предвидеть не только социалистические лидеры, но и все современники. Ничего подобного Европа, почти столетие до этого не знавшая крупномасштабных войн, еще не видела. Каждая из сторон конфликта рассчитывала на молниеносную и непременно победоносную кампанию. В августе германский кайзер говорил уходящим на фронт солдатам: «Вы вернетесь домой раньше, чем опадут листья с деревьев»⁵. Как отмечает профессор Дэвид Стивенсон: «Даже в самых мрачных военных прогнозах не предусматривался конфликт, который продлится четыре с половиной года и унесет по меньшей мере 10 миллионов жизней»⁶.

Анжелика Балабанова, представлявшая итальянских социалистов, писала, что неизбежность войны вызывает у нее чувство «безнадежности и отчаяния». То же самое ощуща-

---

⁵ Tuchman B. *The Guns of August*. L., 1995. P. 110.

⁶ Stevenson D. *World War One And The Short-War Illusion* / NEWS.SKY.COM: ежедн. интернет-изд. Дата публикации: 4.08.2014. URL: <http://news.sky.com/story/world-war-one-and-the-short-war-illusion-10394372> (дата обращения: 20.07.2019).

ла и Роза Люксембург, чье возвращение в Берлин совпало с объявлением Германией войны России, а затем Франции.

На следующей день после приезда Жореса в Париж он был убит в кафе. Убийство Жореса обозначило конец эпохи. Одна за другой социалистические партии, которые недавно клялись положить скорый конец войне и даже воспользоваться ей как возможностью свергнуть капитализм, поддавались господствующим националистическим настроениям.

4 августа германские социалисты в Рейхстаге проголосовали за предоставление военных кредитов правительству. Гуго Гаазе был принципиальным противником войны, но поставил на первое место лояльность партии и поддержал это решение. Его заявление, что социалисты «не бросят Отечество в час опасности», означало полный отказ социалистического мейнстрима от своих ценностей.

В Бельгии Эмиль Вандервельде принял сторону собственного правительства и Антанты и стал первым в истории страны министром-социалистом. Он пользовался полной поддержкой своих товарищей по Бельгийской рабочей партии, выпустившей 3 августа манифест, в котором говорилось о праве страны на самозащиту перед лицом германской агрессии. Партия призывала рабочий класс Бельгии отстаивать «наш нейтралитет и само существование нашей страны». «Защита Бельгии, – отмечалось в манифесте, – является частью борьбы за демократию и политические свободы в Ев-

ропе... против милитаристского варварства»⁷.

Виктор Адлер решил публично поддержать Австрию, хотя в частных беседах высказывался против войны. Между тем его сын Фридрих оказался настолько ярким антимилитаристом, что в 1916 г. в одной из венских гостиниц смертельно ранил из пистолета министра-президента Австрии (за это его приговорили к смертной казни, однако позже император смягчил приговор). Социал-демократы во главе с отцом покушавшегося осудили убийство. Фридрих Адлер, возмущенный отходом Второго Интернационала от антивоенных позиций, обвинял бывших товарищей в предательстве.

Не все партии поддержали свои правительства в войне. Американские и даже сербские социалисты хранили верность сделанным до войны заявлениям о приверженности борьбе за мир. За свою антивоенную деятельность лидер американских социалистов Дебс поплатился тюремным сроком.

В своей знаменитой речи в Кантоне (штат Огайо) он выразился предельно ясно: «Кого ни возьми, каждый из этих аристократов, этих потенциальных убийц – заядлый патриот. Сговорившись между собой, они в один голос твердят, что война ведется ради спасения демократии в мире. Все это вздор и чистый обман!».

Даже в партиях, ставших на сторону своих правительств

---

⁷ Cit. in: Polasky J. The Democratic Socialism of Emile Vandervelde: Between Reform and Revolution. Oxford; Washington (D.C.), 1995. P. 113.

во время войны, находились люди, которые шли против течения, такие, как Фридрих Адлер, Роза Люксембург и Кейр Харди. Выступая в Палате общин вскоре после начала войны, Харди обращался и к своим коллегам из Лейбористской партии, которая теперь поддерживала войну: «Нам говорят, что вступление в войну для нас является делом чести. Это мы слышим не впервые. То же самое говорили во время Крымской войны, но кто теперь считает ее необходимой? Дело чести называли Бурскую войну. Сколько людей оправдывает ее сегодня? Пройдет совсем немного лет, и, если нас все-таки втянут в эту войну, мы удивимся, сколь неубедительными были доводы правительства в пользу нашего участия в ней»⁸.

Но этого было недостаточно, и Второй Интернационал прекратил свое существование.

Позднее Роза Люксембург писала: «Пристыженное, обесчещенное, по колена в крови, запачканное грязью стоит перед нами буржуазное общество. Оно показывает свое подлинное лицо, не в скромном и привлекательном виде культурности, философии, этики, мира и государственного права, но в образе хищного животного – в шабаше анархии, в гибели культуры и человечества. Посреди этого шабаша ведьм произошла мировая катастрофа – капитуляция интернацио-

---

⁸ Hansard, 3 August 1914, URL: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1914/aug/03/germany-and-belgium>

нальной социал-демократии»⁹.

Шесть лет спустя, когда война закончилась, оставив Европу лежать в руинах, а германская, австро-венгерская и российская империя пали под ударами революций, трое из участников того собрания в Брюсселе в июле 1914 г. встретились снова, на этот раз в Париже. Карлу Каутскому, Эмилю Вандервельде и Камиллю Гюисмансу предстояло путешествие через всю Европу. Восстановленный Интернационал поручил им посетить страну, где под руководством марксистов строилось общество нового типа – общество, которое один из членов их делегации назовет позже «самым совершенным социализмом в Европе».

Им предстояла поездка не в Россию, где правили большевики во главе с Лениным, а в провинциальное захолустье, называвшееся Грузинской демократической республикой.

---

⁹ Люксембург Р. Кризис социал-демократии. М., 1923. С. 2.

1. Отец-основатель

Грузия – древняя страна, расположенная на перекрестке путей между Европой и Азией. К северу от нее – Кавказский хребет, к западу – Черное море. В настоящее время она граничит с Россией, Азербайджаном, Арменией и Турцией. Веками могущественные империи, включая Османскую и Персидскую, вели за нее войны, и лишь в 1783 г. грузины почувствовали себя в некоторой безопасности. В том году грузинский царь Ираклий II подписал с российской императрицей Екатериной Великой договор, превративший его гордую страну в российский протекторат. Семнадцать лет спустя Россия, не спрашивая ни у кого разрешения, решила и вовсе аннексировать Грузию, и с тех пор она пребывала в статусе одной из провинций обширной и растущей империи.

Хотя и лишённые собственной государственности, грузины чувствовали себя относительно защищенными, так как между ними и их соседями стояла российская армия. Впрочем, жизнь на отдаленной окраине империи была безрадостной; большинство населения проживало в бедных сельских районах. Тем не менее, начавшийся в XIX веке процесс модернизации России затронул и Грузию – особенно после открытия нефтяных месторождений в соседнем Азербайджане. Нефтепровод из Баку в грузинский порт Батум и железные дороги, проложенные через Закавказский регион, посте-

ленно меняли страну.

В 1868 г. в маленьком селении Ланчхути Гурийского уезда в Западной Грузии в семье Жордания родился сын, которого называли Ноем. В будущем ему суждено было стать лидером грузинских социалистов, а затем и главой правительства своей страны. Но при его появлении на свет семья Жордания обитала в скромном, сооруженном на каменном основании деревянном одноэтажном доме с крытой верандой. В 1990 г., после крушения коммунистической системы, сын Ноя Жордания Реджеб впервые приедет в Грузию из Франции, где с 1921 г. жила в изгнании его семья. Когда он посетит Ланчхути, то увидит на месте отцовского дома один лишь каменный фундамент и магнолию, которую, по местной легенде, посадил сам Ной Жордания.

Впоследствии грузинский лидер так описывал отсталость уезда, в котором родился: «Жители Ланчхути и, вероятно, все гурийцы придерживались самых фантастических взглядов. Мир представлялся им населенным невидимыми существами, которые постоянно вредили людям и сбивали их с истинного пути. Что за существа? Демоны, черти, чудовища, упыри, инкубы, суккубы, ведьмы, колдуны и прочие»¹⁰.

Как многие грузинские революционеры, включая Сталина несколькими годами позже, Жордания, чтобы вырваться

---

¹⁰ Jordania R. All My Georgias. P.; N.-Y.; Tbilisi, 2012. Kindle edition, loc. 1364. Реджеб цитирует воспоминания своего отца.

из деревни, поступил в Тифлисскую¹¹ семинарию, готовившую священнослужителей. Но в голове юного Ноя уже зародились сомнения по поводу религии и монархии. Он читал нелегальную литературу и, как многие представители учащейся молодежи Российской империи, попал под влияние бунтарей-народников – предшественников современного социалистического движения в России. К тому времени народнические воззрения уже подвергались критике со стороны деятелей вроде Георгия Плеханова, познакомившего российскую общественность с трудами Карла Маркса. Начали читать эти работы и в Грузии. В 1886 г. в грузинском журнале «Театри» вышла одобрительная рецензия на второй том «Капитала». В Тифлисе можно было ознакомиться и с сочинениями Плеханова.

Со временем Ноем стало ясно, что карьера священника ему вовсе не по душе, и он отправился в Польшу, чтобы выучиться на ветеринара. В Варшаве он познакомился с трудами Карла Каутского, которые оказали на него решающее влияние, окончательно подорвав веру в постулаты народничества. Жордания больше не считал, что спасение России придет от крестьянства, и приветствовал развитие капитализма в стране. Он также отверг народнические тезисы о том, что революцию возглавит интеллигенция, которой для этого нужно «пойти в народ»; и что новое социалистическое об-

---

¹¹ Тифлис – название столицы Грузии до 1936 г., когда она была переименована в Тбилиси.

щество без труда возникнет из деревенской общины, минуя фазу современного капиталистического развития. «Впервые я осознал, – писал Жордания, – что русский социализм был глубоко утопическим и реакционным движением. Любая попытка воплотить его в жизнь отбросила бы нас назад, в варварство»¹².

В Варшаве молодой Жордания впервые в жизни оказался в обстановке, характерной для западных стран, и воочию увидел промышленный рабочий класс, которого почти не существовало в его бедной стране. Он также столкнулся с польским национализмом и антирусскими настроениями такой силы, какой ему не доводилось видеть в родной Грузии. Все это заставляло всерьез задуматься о революции, рабочем классе и национальном вопросе. «Покоренные страны прежде всего нуждаются в политической революции, – писал Жордания. – Сначала должна установиться демократия, и только потом через содействие экономическому прогрессу и широкую организационную работу мы сможем продолжить движение к революции социальной»¹³.

Всего в нескольких словах Жордания выразил суть того, что впоследствии назовут «меньшевизмом», – системы взглядов, согласно которой в отсталых странах типа России или Грузии сначала нужно установить демократию и лишь затем ставить вопрос о социальной революции. Как отмеча-

---

¹² Цит. по: Lang D. A Modern History of Georgia. L., 1962. P. 124.

¹³ Ibid.

ет историк Дэвид Лэнг: «Мысль о том, что демократический социализм удастся построить силами невежественных мужиков, казалась молодому Жордания крайне сомнительной»¹⁴.

Жордания отверг и грузинский сепаратизм, так как считал, что русские, поляки и грузины должны объединить усилия для свержения царизма. Здесь он соглашался с Розой Люксембург, которая, вопреки большинству поляков, осуждала польский национализм. Неприятие сепаратизма среди грузинских социал-демократов было столь велико, что впоследствии свои выступления перед крестьянами они заканчивали словами: «Долой Грузию! Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия!»¹⁵

Во время пребывания в Варшаве Жордания основал социалистическую группу, работавшую среди проживавших там грузинских студентов. В их числе был его друг Филипп Махарадзе. Как и Жордания, он родился в Гурии (в 1868 г.), учился в Тифлисской семинарии и попал под влияние радикальных идей. Сотрудничество Жордания и Махарадзе продолжалось на протяжении многих лет, но прекратилось, когда последний присоединился к большевикам. В Варшаве Жордания также вел переписку с товарищами в Грузии, в частности, с Сильвестром Джибладзе и Игнатием Ниношвили, которым посылал революционную литературу.

В августе 1892 г. Жордания, которому к тому времени ис-

---

¹⁴ Цит. по: Lang D. A Modern History of Georgia. L., 1962. P. 123.

¹⁵ Kazemzadeh F. The struggle for Transcaucasia, 1917–1921. N.-Y., 1951. P. 14.

полнилось 24 года, вернулся в Грузию. Здесь он и двое его близких друзей основали первую в стране марксистскую организацию под названием «Месаме-даси» («Третья группа»). Группа впервые собралась в декабре того же года в селении Зестафони (Западная Грузия), организатором выступил Ниношвили.

На тот момент она еще оставалась под влиянием народничества, и поначалу попытки Жордания убедить товарищей перейти на позиции марксизма не имели успеха. Тогда он написал работу под названием «Экономический прогресс и национальный вопрос», которая содержала всеобъемлющий анализ ситуации в Грузии с марксистских позиций. Представив этот текст на собрании группы в Тифлисе в феврале 1893 г., Жордания получил единодушную поддержку и выдвинулся в организации на руководящую роль. Но исполнить эту роль ему помешали обстоятельства.

Спустя всего девять месяцев после возвращения молодого радикала на родину он получил предупреждение, что власти знают о его деятельности и готовятся арестовать. В мае 1893 г. Жордания эмигрировал в Европу. Но нет худа без добра: за четыре года пребывания за границей он смог лично познакомиться со многими видными деятелями европейского социалистического движения.

В Швейцарии молодой грузинский марксист общался с русскими эмигрантами, в том числе с Георгием Плехановым и Верой Засулич. Спустя два года он прибыл в Париж, где

повстречался с пламенным французским социалистом Жюлем Гедом и зятем Маркса Полем Лафаргом. Жордания побывал и в Штутгарте, где нанес визит Карлу Каутскому, ставшему ярким сторонником молодого грузинского социалистического движения.

«Каутский, – вспоминал Жордания, – произвел на меня глубокое впечатление своей скромностью, простотой, ясностью ума и огромной эрудицией». В Германии Жордания познакомился и с такой колоритной фигурой, как Александр Гельфанд – известный под псевдонимом Парвус, он впоследствии содействовал попыткам германского верховного командования подтолкнуть Россию к выходу из Первой мировой войны, используя большевиков во главе с Лениным. В 1897 г. Жордания поселился в Лондоне, где, подобно Марксу, регулярно посещал Британский музей. Британская столица произвела на грузинского социалиста благоприятное впечатление – так, в одной из своих заметок для тифлисских газет он описывал контраст между лондонским «бобби» и российским городовым.

По возвращении в Грузию в 1897 г. Жордания вошел в руководство Социал-демократической партии, выросшей из «Месаме-даси»¹⁶. Пребывание Жордания и других грузин в Европе не прошло даром – организация окончательно

---

¹⁶ Впоследствии Социал-демократическая партия была тесно связана с меньшевистским крылом Российской социал-демократической рабочей партии. Поэтому на страницах этой книги термины «меньшевики» и «социал-демократы» в грузинском контексте будут использоваться как синонимы.

но перешла на марксистские позиции. Как следствие, в своей работе социал-демократы переместили акцент с крестьянства на немногочисленный, но растущий городской рабочий класс Грузии, бросив все силы на создание просветительских кружков и организацию забастовок в Тифлисе, Батуме и других городах.

Казалось, для Жордании жизнь в деревне Ланчхути осталась далеко в прошлом. Но мало кто мог предположить тогда, что всего через несколько лет социал-демократы возглавят широкомасштабную революционную борьбу, которую будут вести не промышленные рабочие, а «масса невежественных мужиков» в родной для Жордании Гурии.

2. Репетиция

За почти семьдесят лет, прошедших с момента публикации «Манифеста Коммунистической партии» до русской революции 1917 г., лишь дважды социалисты захватывали политическую власть и пытались воплотить в жизнь свой общественный идеал. Первым таким примером была Парижская Коммуна 1871 г., которую Маркс и позднее Ленин называли прообразом социалистического общества будущего. Вторым – «Гурийская республика» 1902–1906 гг., получившая широкую известность в то время и совершенно забытая сегодня¹⁷.

В этом нет ничего удивительного. В 1871 г. столица Франции воспринималась, пожалуй, как важнейший город Европы, и происходившие там события естественным образом оказывались в центре международного внимания. Гурия же была бедным уездом в Западной Грузии, отсталой приграничной области Российской империи. Но Гурийская республика заслуживает внимания не только потому, что она яви-

---

¹⁷ Лучшая на сегодняшний день работа о Гурийской республике принадлежит профессору Стивену Ф. Джоунсу: Jones S. F. *Marxism and Peasant Revolt in the Russian Empire: The Case of the Gurian Republic* // *Slavonic and East European Review*. 1989. Vol. 67. No. 3; см. также его книгу: *Idem. Socialism in Georgian Colors: The European Road to Social Democracy 1883–1917*. Boston, 2005. Наиболее яркое свидетельство очевидца – книга итальянского журналиста Луиджи Виллари: Villari L. *Fire and Sword in the Caucasus*. L., 1906.

ла собой пример народного революционного самоуправления наподобие Парижской Коммуны. Она также предвосхитила будущий триумф демократических социалистов во всей Грузии.

Сегодня значение Парижской Коммуны несколько поблекло, но тогда, в 1871 г., и в последующие десятилетия она считалась переломным моментом в истории. II Империя Наполеона III в ходе короткой войны потерпела поражение от Пруссии, император оказался в плену у немцев, и во Франции была провозглашена республика. Но в беспокойном Париже народ взял власть в свои руки и начал невиданный прежде эксперимент по созданию демократии участия¹⁸.

Парижская Коммуна управлялась советом, соединявшим законодательные и исполнительные функции, члены которого могли быть в любой момент отозваны избирателями. За короткое время она провела ряд реформ, включая запрет ночной работы в пекарнях и отделение церкви от государства, разрешила рабочим брать под свой контроль предприятия, брошенные владельцами. Коммуна просуществовала всего 72 дня и закончилась «кровавой неделей», когда в боях с войсками Французской республики около 10 000 коммунаров погибло, защищая свой эксперимент по созданию общества социальной демократии.

---

¹⁸ Работа Маркса «Гражданская война во Франции», статьи и обращения, написанные им в то время, до сих пор сохраняют свою значимость как критический анализ Парижской Коммуны.

Хотя Маркс высоко оценивал вождей и мучеников Коммуны, сами они по большей части не являлись марксистами. В последующие месяцы и годы правая пресса активно муссировала тезис о роли в парижских событиях Маркса и основанного и руководимого им Первого Интернационала. Но, по собственному признанию мыслителя, в действительности он не оказал на эти события большого влияния, тем более – не руководил парижскими коммунарами.

Это не помешало Марксу воздать должное их героизму и подчеркнуть всемирно-историческое значение смелой попытки создать новое общество. Его близкий друг и соратник Фридрих Энгельс в одной из своих работ использовал пример Парижской Коммуны для ответа критикам концепции «диктатуры пролетариата». Энгельс хотел показать: Маркс, у которого само это выражение встречается всего несколько раз, никогда не призывал к чему-то, что напоминало бы диктатуры его времени – не говоря уже о тоталитарных режимах XX века. «Диктатура пролетариата» в понимании Энгельса подразумевала свободные выборы, подотчетное правительство, свободу слова и собраний. Спустя двадцать лет после поражения Парижской Коммуны он писал: «Хотите ли знать, милостивые государи, как эта диктатура выглядит? Посмотрите на Парижскую Коммуну. Это была диктатура пролетариата»¹⁹.

---

¹⁹ Энгельс Ф. Введение к Гражданской войне во Франции // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 201.

Не прошло и десяти лет после написания Энгельсом этих строк, как в 3000 километрах от Парижа возникла Гурийская республика, во главе которой стояла ортодоксальная марксистская партия. С точки зрения теории и практики марксизма, эта попытка была даже важнее Парижской Коммуны. И, в отличие от последней, эксперимент в Гурии имел продолжение.

Жестокие репрессии в отношении коммунаров привели к тому, что господство правых партий во Франции установилось на долгие десятилетия. Гурийская республика послужила своего рода прологом эксперимента по строительству демократического социализма, который начался в Грузии чуть более десяти лет спустя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.